

Аббат Шаолиня бросился прочь с невероятной скоростью. Он в атаку вступал медленнее.

Линь И попытался догнать выпадом и, кажется, впервые в этой жизни, не успел.

Вдоль склона горы будто молния ударила!

Но следом за ней потянулась фиолетовая тьма.

«Пух!»

Божественное Искусство Неразрушимого Тела Ваджры не смогло выдержать и одного удара. Клинок пронзил сердце, ошеломлённый Аббат повернул голову назад, пытаясь что-то пробормотать.

— Ты мог принять поражение с честью, — пробормотал Линь И, резко повернув клинок.

Сердце разорвало в труху. Кровь выплеснулась на ноги. Голова запрокинулась назад.

Аббат погиб раньше, чем кубарем покатился по земле. Его тело, без поддержки внутренней силы, переломалось в труху из-за скорости, с которой он двигался.

Линь И, облегчённо выдохнув, сел на землю, чтобы перевести дух.

Два миллиарда опыта. Если бы множитель ещё работал, он бы получил за одного врага целых четыре.

Но хоть два, хоть четыре, могли ли они описать ценность одного из важнейших людей этого мира?

Линь И покачал головой.

Он потратил не так и много сил в этом бою, но устал психологически. Трудно биться почти на пределе возможностей. Аббат оказался тем ещё монстром – с самого начала испытывал его словами, пытаясь сбавить бдительность. И даже притворился полумёртвым, наговорил столько всего, чтобы сбежать с такой скоростью, будто вовсе не был ранен, ещё и в самый удачный момент.

Надо же, а ведь за весь бой он применил только половину высших техник Шаолиня. Неужели слухи ввали и Аббат изучил не все? Или же он рассчитывал использовать их как козыри, но не ожидал, что погибнет так легко?

А ведь от кого-нибудь другого ему бы явно удалось сбежать.

Увы, Линь И ещё по прошлой жизни знал, насколько хитёр этот персонаж. С ним нельзя было терять бдительность ни на секунду.

Он фыркнул. Бдительность и осторожность. Два важнейших слова кулачных мира, которые приходилось напоминать себе снова и снова. Будь Аббат чуть-чуть быстрее и ему бы точно удалось улизнуть. Тогда все усилия ушли бы впустую. А в худшем случае он мог погибнуть.

Поднявшись, Линь И взглянул на труп Аббата.

Даже... не верилось.

Аббат Шаолиня мёртв.

Всё.

Новая эпоха кулачного мира началась.

Эпоха Пяти Горных Мечей и их Бога!

Превзойти Шаолинь... давняя мечта наконец исполнена!

Но перед этим нужно было сделать кое-что ещё.

Он взглянул на пещеру, больше не скрытую зеленью из-за их поединка.

Никто из верховных экспертов Шаолиня не должен выжить сегодня! Все их боевые искусства должны исчезнуть навсегда!

Никакого шанса на возрождение! Никакого шанса на возвращение!

Как бы жестоко это ни было, лучше уничтожить техники отточенные тысячелетиями, чем позволить Шаолиню возрождаться снова и снова, каждый раз начиная конфликт на уровне противостояния между порочными культами и праведными сектами.

Люди наверняка заподозрят, что Линь И приложил руку к уничтожению Шаолиня, но если история не оставит никаких следов, это не будет иметь значения.

Все дороги в мир для хаоса должны быть закрыты. Слишком много сил и крови стоила

стабильность, чтобы позволить ей пошатнуться в будущем.

С этой мыслью Линь И уничтожил все узнаваемые следы оставленные ими в битве, а останки юного монаха и Аббата поджёг.

Мёртвые деревья, срубленные в бою, вспыхнули как спички. По лесу потянулся мерзкий запах горелой человечины.

Отряхнув руки, Линь И повернулся и сосредоточился на ауре.

Два верховных эксперта изучали гору, пытаясь обнаружить его по ауре как собаки по запаху.

— С такого расстояния почувствовали наш бой, а?..

Линь И сразу узнал Ао Цзяочжу и Наньгуна. Кто ещё такого уровня мог прийти сюда? Что ж, на это он и рассчитывал.

..

Звуки в горах отражаются столько раз, что даже верховным экспертам трудно отследить их. Поэтому пришлось изучать всю территорию покрытую аурой в поисках её центра – и делать это осторожно, чтобы случайно не попасть в ловушку.

Пока они наконец не ощутили запах горящей плоти.

— Смотри! — воскликнул Наньгун, указав на столб дыма, поднимающийся в небо.

Они рывком пересекли оставшиеся два километра и оказались на краю поляны срубленной под корень.

На ней не сохранилось ни следа руки или ноги. Словно большой черпак вырезал всё под корень.

Только два тела горели на пылающей куче мёртвых деревьев. Пламя уже перекинулось на уцелевший лес, начинался пожар.

— Видимо мы опоздали, всё разрешилось без нас, — разочарованно сказал Ао Цзяочжу.

Наньгун кивнул, разглядывая пылающие трупы, и его глаза вдруг широко раскрылись, а сердце перестало биться.

— С-смотри!

— Что? Где? — Ао Цзяочжу ожидал нападения, но присмотревшись к тому, на что указывала рука, тоже широко раскрыл глаза. — Это... это же голова Аббата Шаолиня?..

— Да! Я эту тварь из пепла узнаю! Сколько раз мы сражались с ним в юности, сколько раз я ему проигрывал... Ха! Всё-таки он сдох раньше меня!

— Да... Но кто мог его убить?

Переглянувшись, они одновременно подумали об одном человеке.

— Бог Меча?..

— А кто ещё мог убить его? Только мы вдвоём. Среди праведных великий учитель Удан и Бог Меча. Но горе Удан смерть Аббата не нужна. Это Бог Меча так амбициозен. Хмф. Теперь, без Шаолиня на пути, никто в праведном пути слова им не скажет.

— Но ведь они не так давно начали сражаться! — воскликнул Наньгун в ужасе. — Неужели он убил Аббата, пока мы их искали? И ты посмотри, все следы уничтожил. Аббат что, дал ему себя убить? Как он может быть настолько силён?

— Тоже верно, — кивнул Ао Цзяочжу, прикусив губу. — Всегда ненавидел этого лысого осла, но силы ему было не занимать. Боюсь, мы бы вдвоём убивали его на порядок дольше. Может, Бог Меча убил его какой-то хитростью?

— Лучше думать, что он настолько силён, тогда будет проще, если он слабее. Что будем делать? Подонок явно теперь за нашими культами пойдёт, никакие компромиссы его не интересуют. Как нам защититься? Если мы будем у тебя, а он придёт за моим культом, то перебьёт всех. И наоборот.

— Хмф, биться придётся в любом случае. Этот подонок хоть на другом конце мира достанет. Но мы не боимся смерти, ведь так? — надменно спросил Ао Цзяочжу.

— Ну... — Наньгун поджал губы, решив промолчать.

— Забудь про Шаолинь. Отступаем, продолжать атаку всё равно нет смысла. Наступать на Пять Горных Мечей — самоубийство, будем ждать, пока они сами за нами придут.

— Д-да, надо возвращаться! Оставаться в Центральных Равнинах слишком опасно, плевать на территорию. Нужно запереться и готовиться к битве.

Они повернулись на север и собирались уйти, когда ощутили приближение человека. Юный монах вдруг вышел из леса и ошеломлённо уставился на костёр, а затем на них.

— Дядя Аббат... — пробормотал он. И взревел: — Дядя Аббат!

— Не понял? — ляпнул Ао Цзяочжу. — Откуда здесь ещё монах?

— Что? Аббата убили демоны?! — раздался ещё один крик рядом.

— Мастер Аббат погиб?!

Неожиданно десятки голосов начали раздаваться тут и там. Два демона озадаченно переглянулись.

— Монахи прятались здесь?..

<http://tl.rulate.ru/book/2782/2698901>